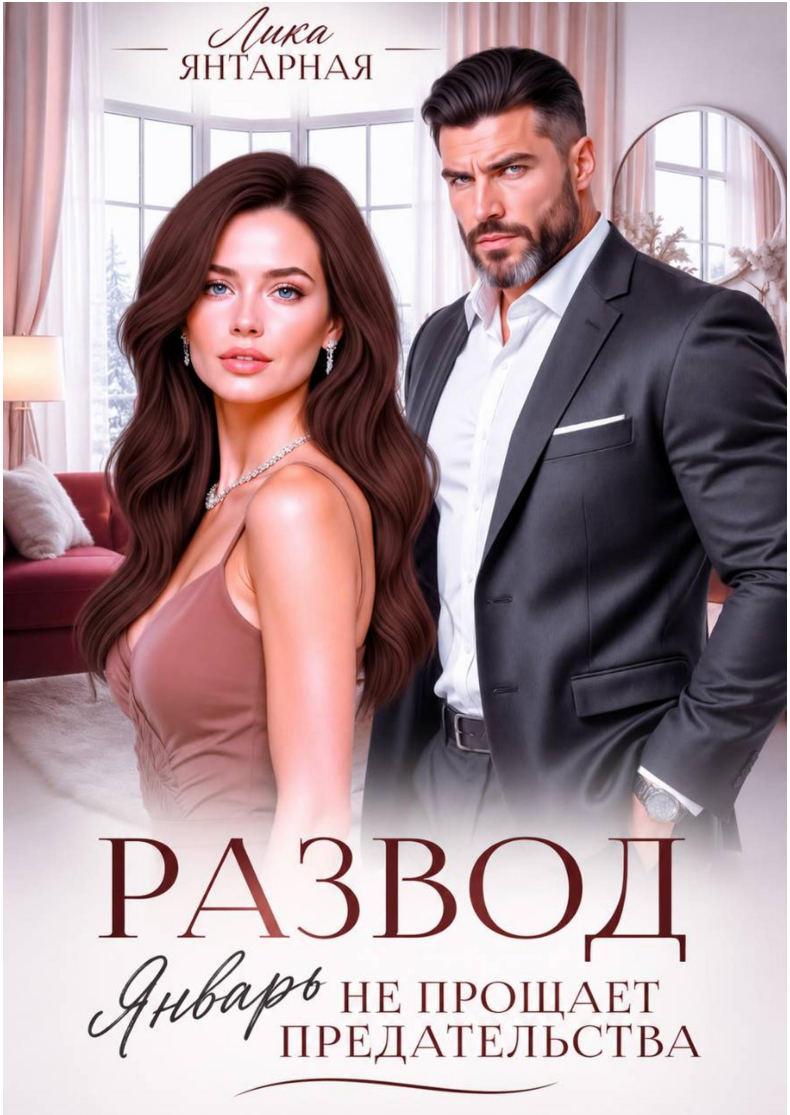

Лика
ЯНТАРНАЯ
РАЗВОД
Январь НЕ ПРОЩАЕТ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Лика Янтарная

Развод. Январь не прощает предательства

https://litres.ru/74715182
SelfPub; 2026

Аннотация

"Она давно уже никакая. Лежит, как бревно, и взгляд этот вечно побитой собаки, — хрипло усмехается мой муж, притягивая за концы шарфа мою сестру. — Даже касаться противно, не то что с тобой".

Я смотрю на экран и не могу вздохнуть. Всё внутри сжимается в тугой, ледяной комок. Муж, который обещал любить и защищать, сейчас говорит о моей сестре так, будто она единственный источник тепла в его жизни.

Пять лет верности, доверия и иллюзий разбились вдребезги за пять секунд видео.

Что делать, если твой новогодний подарок оказался на шее сестры, а муж не постеснялся снять подробности своей измены?

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Лика Янтарная
Развод. Январь не прощает предательства

Глава 1

В январе принято выбрасывать старые вещи. Мой муж почему-то выбросил меня.

Всегда не любила эти дни после праздников. Вроде бы всё нормально, но внутри будто свербит какое-то гадкое чувство. Как с похмелья, только я не пила.

Может, дело не в январе, а во мне?

Да нет, точно в январе. Просто дурацкий месяц.

Я поправляю волосы, проверяю настройки фотоаппарата и ещё раз улыбаюсь семейной паре с крошечным малышом на руках.

— Алевтина, вы просто волшебница! — улыбается молодая мама, с любовью глядя на спящего ребёнка. — Как вы ловите эти моменты?

— Секрет в любви, — шучу, а сама чувствую странный укол в сердце.

Почему-то эти счастливые семьи стали напоминать мне рекламный ролик, к которому я сама не принадлежу.

Закрываю за клиентами дверь, чувствую, как холод проникает сквозь тонкий кашемировый свитер, и вспоминаю про шарф. Тёплый, мягкий, сдержанного графитового цвета — подарок Тихону на Новый год.

Муж тогда не слишком впечатлился, но я списала всё на его усталость.

Дома тихо. Странно тихо даже для января. В гостиной горит свет, слышится приглушённый женский смех. Вхожу и вижу сестру: Влада развалилась на диване, щёлкает пультом от новенькой видеокамеры Тихона. На её шее — мой новогодний подарок мужу.

— А ты как здесь оказалась? — спрашиваю я, улыбаясь, хотя внутри что-то неприятно сжимается.

Влада лениво поворачивает голову и чуть приподнимает бровь:

— Тихон позвал. Сказал, у вас кофе нормальный есть, а у меня закончился.

Я молча киваю на шарф:

— Красивый. Где взяла?

Это тот самый шарф, который я с таким волнением выбирала для Тихона на Новый год, чтобы показать, как он дорог мне. Тогда я наивно верила, что подарок ему понравится, что он хотя бы оценит старания и внимание.

А теперь, видя его на шее сестры, чувствую себя так, слов-

но мои чувства просто передарили кому-то другому, не спросив разрешения.

Сестра, словно не слышит напряжения в моём голосе, спокойно поправляет края шарфа:

— А, Тиша подарил. Сказал, что этот цвет подходит мне больше, а тебе же не жалко?

Она произносит это так просто и естественно, будто речь идёт о чашке чая или конфете. А я стою, как дурочка, и не могу понять, что за странное чувство вдруг цепко схватило за горло.

Подарок, который должен символизировать мою любовь к мужу, теперь небрежно висит на сестре — и оба они, кажется, не видят в этом ничего странного.

— Конечно, не жалко, — выдавливаю с улыбкой, пряча в голосе растерянность.

Влада улыбается чуть шире и снова поворачивается к камере, лениво перебирая пальцами кнопки.

— Кстати, классная штука. Тиша сказал, камера должна быть настолько чёткой, чтобы даже в темноте всё было видно. Особенно лица и… эмоции. — Она бросает на меня быстрый, почти вызывающий взгляд. — Ну, знаешь, вдруг он захочет снять что-то особенное. Домашнее. Ты же у нас больше по детским утренникам и свадьбам.

Что-то в её тоне цепляет, но я заставляю себя не обращать внимания. Младшая сестра всегда умела задевать, даже не стараясь.

— Да, Тихон любит, чтобы всё было идеально, — соглашаюсь спокойно и подхожу ближе, опускаясь на край дивана. — Он всегда говорит, что дьявол кроется в мелочах.

Влада тихо смеётся, будто услышала какую-то шутку, и вдруг поднимает глаза, внимательно рассматривая меня.

— Знаешь, Аля, иногда мне кажется, ты его совсем не понимаешь. Вот он и ищет, кто бы смог разглядеть все его… детали.

— Это ты сейчас о чём? — спрашиваю, ощущая лёгкий холодок, пробежавший по спине, хотя уверена, что ничего особенного она не имела в виду.

— Да так, просто мысли вслух. — Влада снова пожимает плечами, отводя взгляд. — Кстати, он говорил, что ты стала часто задерживаться на работе. Трудно, наверное, совмещать семью и фотостудию? Хотя, конечно, это не моё дело.

Она произносит это равнодушно, но в голосе проскальзывает лёгкая издёвка, почти незаметная. Смотрю на неё, пытаясь понять, то ли я слишком устала, то ли у Влады сегодня особенно острый язык.

— Тихон сам много работает, он знает, что значит быть занятым человеком, — отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Влада снова смеётся и чуть приподнимается, небрежно поправляя шарф на шее.

— О да, он очень занятой человек. Но ты не волнуйся, он находит, как себя развлечь в твоё отсутствие. Я присматри-

ваю, чтобы он не скучал.

Она подмигивает, как будто сказала что-то забавное, но от её слов становится неуютно, неприятно, как от сквозняка, пробравшегося в дом.

— Ну спасибо, что присматриваешь, — сдержанно улыбаюсь я, стараясь сбросить непонятную тревогу.

Сестра пожимает плечами и снова отворачивается, щёлкая пультом камеры, будто ей больше не интересно продолжать этот разговор. А я сижу, глядя на её спину, на графитовый шарф, мягко облегающий её шею, и не могу понять, почему так тревожно и тяжело дышать.

Влада ещё немного щёлкает пультом, будто наслаждаясь тягучей паузой, потом резко зевает, поднимается с дивана и лениво потягивается.

— Ладно, я пойду. Не скучай тут, — улыбается, оборачиваясь на пороге. Шарф плавно скользит по её плечу, и я невольно отвожу взгляд. — Кстати, скажи Тише, что я подумаю над его предложением. А то он так настаивал, прямо отказать было неудобно. Ты же не против?

Она бросает последний быстрый взгляд, подмигивает и исчезает в прихожей. Слышу, как хлопает дверь, и дом снова наполняется тишиной — вязкой, неуютной, тяжёлой.

Предложение?

Странно.

Тихон ничего не говорил. Или я опять пропустила очередной семейный разговор? Может, что-то по работе? На-

верняка по работе… Но почему тогда у меня такое гнетущее чувство, будто я чего-то не вижу, чего-то важного и очень неприятного?

Невольно смотрю на дверь, будто пытаюсь разглядеть ответ на вопрос.

Да нет же, это просто невозможно.

Тихон и Влада?

Глупость какая.

Усталость и паранойя, не иначе. Муж и сестра — это уже какая-то дешёвая мелодрама, а не моя жизнь. Нет, точно нет. Нужно перестать придумывать себе глупости и заняться делом.

Подхожу к окну, чтобы выдохнуть тревогу. Улица мерцает огнями, где-то ещё доигрывает новогодняя музыка. Отгоняя от себя липкое ощущение чего-то неправильного, убираю камеру на стол и поправляю разбросанные Владой подушки на диване.

Пальцы натыкаются на что-то холодное и гладкое, запрятанное в складках пледа. С любопытством вытаскиваю находку: маленькая серебристая флешка, на ней буква «Т». Видимо, выпала из кармана Тихона. Чувствую странное волнение, почему-то сердце начинает биться чаще.

«Наверное, рабочие документы», — успокаиваю себя и вставляю флешку в ноутбук. Сердце колотится чаще, и в груди поднимается нехорошее чувство.

Первые кадры заставляют меня оцепенеть.

Это не документы и не случайная запись. Это видео.

Меня будто бьёт током. В глазах темнеет, дыхание обрывается на полувдохе. Сердце с грохотом проваливается вниз.

Я сжимаю край стола, не в силах оторваться от экрана, и чувствую, как в животе холодеет от ужаса. На это невозможно смотреть, но ещё страшнее — отвернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.